

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ

МОНЕТЫ, МЕДАЛИ, ЖЕТОНЫ

СБОРНИК
СТАТЕЙ

МОСКВА
«АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»

1996

образом, можно согласиться с мнением Грирсона об отсутствии такой монеты в дореформенной чеканке.

Относительно выпусков третьего типа Грирсон высказывается в пользу восточного монетного двора, ссылаясь на те же данные, что и Хенди (последний указывал на небольшое количество монет, найденных при раскопках в Греции, преимущественно восточные источники их происхождения, арабские надчеканки на некоторых из этих монет).

В собрании Эрмитажа 9 экземпляров монет этого типа. Одна из них — с арабскими надчеканками — происходит из коллекции А. Б. Лобанова-Ростовского, собранной им во время дипломатической службы в Константинополе (табл. 21, 20). Другая монета — из коллекции И. И. Толстого и еще 2 — из коллекции Д. П. Вашкова. Происхождение остальных монет неизвестно. К сожалению, данных для окончательного решения вопроса о принадлежности указанных монет тому или иному монетному двору пока еще мало.

Итак, дореформенные фоллисы с именем Алексея I выпускались не трех, а двух типов, а вопрос о месте их чеканки остается открытым.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на некоторые лакуны, эрмитажная коллекция обладает хорошим собранием монет, в том числе и крайне редких, относящихся к этому интересному переломному моменту в истории Византии.

И. Г. Добровольский, И. В. Дубов, В. Н. Седых

МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ В ЯРОСЛАВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ И ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК КОМПЛЕКСОВ

Известно значительное количество восточных и единичные экземпляры западноевропейских монет, происходящих из кладов, погребений и культурного слоя поселений Ярославского Поволжья (см. табл. 1, 2 на с. 189—191). Наибольшее их число приходится на широко известные Тимеревский, Михайловский и Петровский археологические комплексы. Причем распределяются они крайне неравномерно; основная масса находится в Тимеревском комплексе, в Петровском могильнике лишь в одном погребении (курган № 78) найдена дирхем-привеска, в Михайловском некрополе в пяти комплексах обнаружены 6 дирхемов (курганы № 7, 18 — 1897 г., 27 — 1898 г., 17, 65 — 1991 г.)¹. Кроме того, при обследовании культурного слоя поселения здесь был найден фрагмент западноевропейской монеты². По заключению В. М. Потина, это был серебряный денарий, чеканенный в Германии Оттоном III и Адельгейдой в конце X — 40-х годах XI в. Возможно также, что это подражание.

Значительно больший интерес представляют находки восточных монет в погребениях Михайловского могильника, обнаруженные в 1897 г в двух курганах. В кургане № 7 зафиксировано погребение по обряду трупосожжения на месте. Кроме 1 дирхема, чеканенного в 804 г., здесь найдены 2 глиняные лапы, 2 глиняных кольца, 3 оселка, железный шпиг, костяная копоушка, коготь жи-

© Добровольский И. Г., Дубов И. В., Седых В. Н.

¹ Недошивина Н. Г. Торговый инвентарь // Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963. С. 74.

² Дубов И. В. Города, величеством сияющие. Л., 1985. С. 98.

вогного, скорлупа кедрового ореха, обломки лепного сосуда. Это погребение, по мнению Н. Г. Недошивиной, датируется второй половиной X в. и относится к финским.

В 1897 г. еще в одном кургане (№ 18) встречен дирхем-привеска чеканки 805–809 гг. Здесь зафиксировано урновое погребение. В составе инвентаря — обломки лепных сосудов, ореховая скорлупа, согнутый пополам меч, две скорлупообразные фибулы и нож. На интерпретации данного комплекса следует остановиться подробнее.

Авторы публикации Ярославских могильников относят его к славянским и датируют второй половиной X в. По нашему мнению, погребение следует датировать первой половиной X в.³ В пользу такого заключения говорят датировки фибул типа 51K и 51F-K, которые были распространены в Северной Европе именно в первой половине X столетия, а также меч типа «Е». В Скандинавии мечи данного типа после 900 г. встречаются крайне редко⁴. Набор инвентаря и обряд погребения позволяют относить данный комплекс к скандинавским.

В 1898 г. раскопан курган № 27, где найден дирхем чеканки 712 г. Как и в предыдущем случае, здесь зафиксировано урновое погребение. Вокруг урны с кальцинированными костями лежали вещи — нож, колеччатый ключ, пружинные ножницы, перстнеобразное височное кольцо, сплавившиеся стеклянные бусы, железная пластинка, еще один лепной сосуд, а также указанный дирхем. Этот курган интерпретируется аналогично предыдущему как славянский и датируется второй половиной X в.

Во время раскопок 1961 г. восточные монеты были найдены в двух курганах — № 17 и 65. Точные их определения в литературе отсутствуют, указывается лишь, что это были дирхемы. В первом комплексе обнаружен 1 экземпляр, во втором — 2, из которых 1 монета пробита. В кургане № 17 находилось погребение по обряду ингумации. Кроме дирхема здесь найдены серебряный витой завязанный браслет и гладчатая бусина глухого стекла. Н. Г. Недошивина относит данный комплекс к славянским и датирует это началом XI в.

Наибольший интерес представляет курган № 65, где обнаружены 2 дирхема. Здесь встречено трупосожжение, совершенное на кострище на месте насыпки кургана, причем часть костей была собрана в глиняную урну, стоявшую в центре кострища. Богат и разнообразен набор инвентаря — бусы каменные (хрустальная граненая, две сердоликовые плитчатые со срезанными углами,

³ Дубов И. В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья (Историко-археологические очерки). Л., 1982. С. 53.

⁴ Киртичников А. Н. Древнерусское оружие // САИ. М., 1966. Вып. Е 1—36. Т. I. С. 30.

сердоликовая призматическая и сердоликовая монетовидная) и сплавившиеся стеклянные, железная булава от скорлупообразной фибулы, гирька сферической формы, обломки бронзового литого кольца, железная петля. На кострище среди груды кальцинированных костей найдены обломки железной шейной гривны с привесками в виде молоточков Тора, железный пробой и фрагменты костяного гребня.

По заключению Недошивиной, комплекс, возможно, финский, датируется концом X в. Полагаем, что набор инвентаря позволяет относить данное погребение к 1-й половине X в. и связывать его со скандинавами. В пользу нашего мнения говорит такой этнический индикатор, как гривна с молоточками Тора. Кроме того, курган входит в одну группу с комплексами № 18 и № 1, относящимися к 1-й половине X в. и являющимися также скандинавскими.

Как уже отмечено, в Петровском некрополе восточная монета найдена всего лишь в одном из курганов (№ 78). Здесь зафиксировано трупосожжение на месте, часть кальцинированных костей была помещена в ямку под кострищем. Дирхем (IX—X вв.) использовался в качестве привески — к нему припаяно ушко. Кроме монеты в погребении обнаружены обломки лепного сосуда, бронзовых и железных вещей. По заключению Н. Г. Недошивиной, это захоронение относится к финским и датируется X в. Полагаем, что это верно, так как под насыпью обнаружено кострище, обложенное деревянными плахами. Последнее соответствует специфическому финно-угорскому обряду, характерному для данного региона, — это так называемый «домик мертвых», имитации которого хорошо известны в Ярославском Поволжье в X столетии.

В Тимеревском могильнике монеты найдены в 19 курганах разных лет раскопок. Курган № 5 вскрыт в 1976 г. Под насыпью было обнаружено кострище, под которым имелась углубленная в материк яма с отдельными кальцинированными костями, окруженная круглыми ямками⁵. Имеются данные, что кроме монеты чеканки 920/921 гг. (обломок, Саманиды, Андераба) здесь найдены ланцетовидная плоская стрела, весовая гирька, бусы. Авторы раскопок датируют комплекс второй половиной X в. Считаем, что правильнее датировать комплекс серединой X в.

В кургане № 54 в трупосожжении на месте найден фрагмент дирхема-привески чеканки 805–809 гг. (Аббасиды, ар-Рашид)⁶. В составе инвентаря погребения были также стрела, 2 железных шипа, ладейная заклепка, обломки железной шейной гривны (4-гранной в сечении, обвитой бронзовой спиралью), 2 бусины —

⁵ Малах В. А., Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. Раскопки Тимеревского могильника в Ярославле // АО, 1976 г. М., 1977. С. 59.

⁶ Точная дата чеканки монеты установлена И. Г. Добровольским.

стеклянная и сердоликовая призматической формы, обломок костяного орнаментированного гребня. М. В. Фехнер условно определила это погребение как финское; датировки комплекса она не приводит. Найденная стрела относится к типу ланцетовидных 4-гранных и датируется широко — X — началом XI в.⁷

В 1973 г. был исследован курган № 95, результаты раскопок которого опубликованы⁸. К датирующим вещам здесь относятся ажурные биконические бусы из серебряной рубчатой проволоки (первая половина IX в.), составной односторонний гребень с орнаментом в виде плетенки и меандра на накладке (IX в.), скорлупообразная фибула типа 27, 30, 31 (половина IX в.) и, наконец, 3 восточные монеты, чеканенные в середине — второй половине VIII в.⁹ Названные датировки позволяют считать, что погребение было совершено скорее всего в первой половине IX в. Инвентарь и обряд погребения, включая каменную ладьевидную вымостку, дают основание относить его к скандинавским.

В своей работе Н. Г. Недошивина и М. В. Фехнер отметили: «Особого внимания заслуживают курганы 100 и 459, под насыпями которых открыты необычные по своим размерам могильные ямы. Обнаруженный в них материал отличается богатством и разнообразием. Видимо, покойники, захороненные здесь, принадлежали к социальной верхушке общества»¹⁰. Первому из этих курганов посвящена специальная публикация¹¹. Под насыпью данного кургана находилась погребальная камера, над которой, по заключению авторов раскопок, была сожжена ладья. В камере были захоронены мужчина и женщина, здесь же находились останки двух лошадей. К женскому погребению относятся серебряные круглопроволочные височные кольца с завязанными концами, оправленная серебром, каменная вставка перстня, стеклянные бусы и бисер крупного размера. В состав инвентаря мужского погребения входили меч с клеймом «С» на клинке, кошке, две стрелы, железные петли и оковка днища колчана, уздечный набор, стремена, удила с псалиями, железная рукоять плети, золотой перстень, весы с кожаным футляром, гирька.

Монеты (6 целые и 1 половинка) находились в кожаном кошельке. Самая ранняя из них чеканена в 963 г., поздняя — в 976 г. выпущены были в обращение при одном из Саманидских

⁷ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие // САИ. Вып. Е 1—36. С. 79.

⁸ Дубов И. В. Новые раскопки Тимеревского могильника // КСИА. М., 1976. Вып. 146. С. 82—86.

⁹ 1) Дирхем, халиф ал-Мансур, ал-Мухаммадия, 769 г.; 2) дирхем, Омейяды, VIII в. (вероятно, середина); 3) полудрахма, Аббасидские наместники Табаристана. Анонимный чекан, 780—788 гг.

¹⁰ Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. Погребальный обряд Тимеревского могильника // СА. 1985. № 2. С. 108.

¹¹ Фехнер М. В., Янина С. А. Весы с арабской надписью из Тимерева // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978. С. 184—192.

правителей — Мансуре ибн Нухе и происходят с монетных дворов Самарканда и аш-Шаша.

Комплекс датируется 70—80-ми годами X в. и относится к скандинавским. Недошивина и Фехнер полагают также, что «находки дают основание отнести курган № 100 к числу дружинных захоронений»¹².

Из кургана № 120 происходит неопределимый дирхем. Он найден в погребении, совершенном по обряду трупосожжения на месте. Здесь также обнаружены 3 лепных сосуда баночной формы, глиняная лапа, железное шило, фрагмент бронзового пластинчатого браслета, орнаментированного ложной зернью, бронзовое кольцо, сердоликовая печатка с арабской надписью «Благодать от Аллаха», фрагменты костяного орнаментированного гребня, железный шип и более 30 бус из сердолика и горного хрусталя цилиндрической, круглой и многогранной форм. По заключению Фехнер, комплекс является финским и относится к концу X в. Основанием для такого этнического определения служит глиняная лапа — ритуальный финно-угорский предмет. Датировать же погребение, на наш взгляд, можно только широко — X столетием.

К IX в. относится урновое захоронение с конем в кургане № 125, в котором найден дирхем, чеканенный Аббасидами в 783/784 гг. Других датирующих находок в этом кургане нет, поэтому с учетом обряда захоронения Фехнер вполне обоснованно относит его к IX в.

Комплекс № 141 представляет собой сочетание скандинавских и финно-угорских черт. Погребение здесь совершено по обряду сожжения в камере. Кроме обломков 2 дирхемов¹³, отсюда происходят весовая гирька, обломки оселка, глиняной лапы, гребня, копоушки, рукоятки ножа, железная подковообразная фибула, бронзовая пуговица, 2 петли, 2 шила, круглодонный горшок. Фехнер датирует курган второй половиной X в. Для этого нет серьезных оснований, а единственный датирующий предмет — фибула — бытует с IX—XI вв. По совокупности признаков комплекс следует относить к X столетию в целом.

Обломок дирхема (Саманиды. Андераба, 908—916 гг.) происходит из кургана № 229. Входил в состав инвентаря трупосожжения на месте, относящегося к первой половине X в.

В кургане № 237 найден дирхем, чеканенный саманидом Насром ибн Ахмадом (914—943). Датировкой здесь является также железная подковообразная фибула со спирально

¹² Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. Погребальный обряд... С. 112.

¹³ Уточнение И. Г. Добровольского. Ранее считалось, что это обломки одного, а не двух дирхемов.

завитыми концами (IX—XI вв.). В целом комплекс следует относить к X в.

В кургане № 273 обнаружено урновое захоронение. Отсюда происходит дирхем, превращенный в привеску (Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, Самарканд 895/896 или 896/897 гг.). Курган следует датировать X в. Погребение определяется как финское.

Курган № 278, где найден дирхем, чеканенный саманидом Ахмадом ибн Исмаилом (907—914)¹⁴, имеет явные финно-угорские черты, в частности, здесь обнаружена глиняная лапа. Инвентарь дополняют лениные сосуды, костяной гребень и бусы из сердолика и стекла. Часть кальцинированных костей была накрыта урной. Датировка комплекса — середина X в.

В 1987 г. исследован курган № 284. В камере открыто сидячее погребение мужчины. Среди содержимого кошелек (тиршка, костяная орнаментированная игральная шашка, поясная бляшка, два кусочка слюды) пахотились 2 фрагмента дирхемов, один из которых был чеканен в 918/919 гг. саманидом Насром ибн Ахмадом (место чеканки обрезано). При погребении найдены также бронзовая подковообразная фибула из перекрученного дрота со спиральным оформлением концов с железной иглой, пуговица, бубенчики, нож, фитильная трубочка, золотостекляная и гладчатая бусы, 2 лениных горшка, причем один стоял вверх дном. Фибула относится к типу спиралеконовых тордированных, которые известны на территории Древней Руси в трупосожжениях X в.¹⁵ Гладчатая бусина по аналогиям датируется X — началом XI в. и может быть связана с типом IV (по З. А. Львовой) — округлая черная, украшенная мозаичными глазками, заключенными в разноцветные, в данном случае белые, овалы¹⁶. Таким образом, датировки монеты, фибулы, бусины позволяют отнести данный комплекс к середине — второй половине X в. Обряд погребения — сидячее захоронение в камере — дает основание считать комплекс скандинавским.

К числу самых больших погребальных усыпальниц Тимеревского могильника относится курган № 297, в состав инвентаря одного из погребений которого входит дирхем-привеска с ушком, чеканенный Аббасидами в ал-Мухаммадии Харуном ар-Рашидом в 804/805 гг. Монета сопровождала погребение № 2, где была захоронена девочка-подросток. Располагалось оно в северной части камеры. Кроме того, здесь же найдены скорлупообразные фибулы типа 51К (вторая—третья четверть X в.), бусы — гладчатая темно-синего стекла и рифленая горного хрусталя, серебряный

перстень со вставкой из сердолика, надетый на фалашу медвежьей лапы. Судя по всему, данный комплекс имеет скандинавское происхождение и датируется второй—третьей четвертью X столетия.

Финно-угорские вещи определяют облик погребения по обряду трупосожжения на месте в кургане № 299. Это костяная копоушка и глиняное кольцо. Кроме того, здесь найдены оселок, стеклянные бусы, гребень, железный предмет. Дирхем, к сожалению, определить не удалось. Известно только, что он имеет ушко для подвешивания. Комплекс датируется X в.

В 1976 г. экспедицией ГИМа был раскопан курган № 348. Здесь было обнаружено камерное погребение по обряду ингумации в сидячем положении. Среди инвентаря — целые скорлупообразные фибулы (тип 51В), хрустальные бусы, привеска из дирхема (803/804 гг.), серебряный перстень с сердоликовой вставкой, серебряные нити от головного венчика, нож с деревянной рукоятью, обмотанной серебряной проволокой, лениные горшки, круглая бронзовая позолоченная фибула, бронзовый бубенчик, привеска из денария (около 900 г.), костяной гребень с бронзовой позолоченной орнаментированной накладкой. Авторы раскопок отмечают, что «инвентарь данного захоронения характерен для норманнских древностей»¹⁷. Они относят комплекс к числу наиболее ранних, датируя его первой половиной X в.¹⁸

Труположение в кургане № 417 сопровождали топор, нож и крест, вырезанный из дирхема. На основании хронологии монеты (Окайлиды. Джанах ад-дауля Абул Хасан и Хусам ад-дауля Абу-Хасан Мосул. 997—999 гг.) и топора (топоры данного типа бытовали в начале XI в.) комплекс обоснованно датирован первой половиной XI столетия.

В кургане № 448, раскопанном в 1976 г., обнаружены два захоронения. 2 дирхема находились в кожаном мешочке, их сопровождали 2 весовые тирьки. Находки принадлежали к погребению, сооруженному по обряду трупосожжения на месте сооружения кургана¹⁹. Обе монеты чеканены Буидами в последней четверти X в. Вторая монета определена точнее — Фахр ад-дауле (366—373) и халиф ат-Таи (363—381 гг. х. = 976—997 гг.). Кроме того, в инвентарь входил топор типа IV, распространенный в начале XI столетия, что и позволяет датировать комплекс началом XI в.

Курган № 459, как и комплекс № 100, отнесен их раскопщиками к захоронениям социальной верхушки общества. Здесь обнаружено погребение в камере. Это женское захоронение с богатейшим инвентарем, в состав которого входили серебряная шей-

¹⁴ Определение И. Г. Добровольского.

¹⁵ Мальм В. А. Подковообразные и кольцевидные застёжки-фибулы // Тр. ГИМ. М., 1967. Вып. 43. С. 156—157.

¹⁶ Львова З. А. Стеклобусы Старой Ладogi // АСГЭ. Л., 1968. Вып. 10. С. 77.

¹⁷ Недошвина Н. Г., Фехнер М. В. Погребальный обряд... С. 108.

¹⁸ Там же. С. 110.

¹⁹ Мальм В. А., Недошвина Н. Г., Фехнер М. В. Раскопки... С. 60.

ная гривна с зернеными привесками, браслет, перстень, крестельник, вырезанный из дирхема (Саманиды. Мансур I ибн Нух. — 969/970 гг.), 2 обломка дирхемов, обручи и дужка от ведра, бронзовая чаша с граффити на две (меч и Т-образный знак) пружинные ножницы, детали шкатулки, весовая гирька, серебряная ложка, нож и 2 горшка²⁰. Датируется погребение концом X — началом XI в. и относится к скандинавским.

И, наконец, в кургане № 470 в погребении, совершенном по обряду трупосожжения на месте, найден обломок аббасидского дирхема, чеканенного в 785/786 гг. в ал-Мухаммадии. Авторы раскопок датируют комплекс в целом рубежом IX—X вв.

В результате раскопок экспедиции ГИМа в 1974—1978 гг. монеты были выявлены в 7 курганах²¹. Курганы № 284, 297, где также найдены монеты, исследованы экспедицией Ленинградского университета.

Монеты находили и в постройках Тимеревского поселения. В 6 сооружениях найдены восточные монеты или подражания им. В 1976 г. были исследованы постройки № 17 и 19. Первая, по заключению С. В. Томсинского, относится к типу прямоугольных с углубленным входом²². Здесь встречены лепная и гончарная керамика, кости животных, дужка трубчатого замка, керамическое пряслице, фрагменты глиняных орнаментированных грузил, железные поделки и четвертинка саманидского дирхема, чеканенного Нухом ибн Насром в 945/46, или 948/49, или 950/51 гг. Особое значение для определения даты постройки имеет хронология обнаруженных здесь глиняных дисков. По сообщению Ю. И. Штакельберга, в Старой Ладоге основное количество дисков найдено в нижнем ярусе горизонта «Д», датированного IX—X вв.²³ Имеются все основания датировать сооружение № 17 серединой — второй половиной X в. Такая хронология подтверждается и датировкой данного типа построек.

Необычная форма сооружения № 19, где найдена четвертинка саманидского дирхема, чеканенного в Бухаре Абу ал-Маликом ибн Нухом в 954—961 гг. Эта яма имеет ступенчатый воронкообразный профиль. В ее основании — вертикальная столбовая яма. В заполнении — лепная и гончарная керамика, кости животных, фрагмент железного ключа, железная стамеска, личина замка, костяная проколка, железные поделки, фрагменты глиняных ор-

²⁰ Малым В. А., Недошвина Н. Г., Фехнер М. В. Исследования Тимеревского могильника близ Ярославля // АО, 1977 г. М., 1978. С. 72.

²¹ Фехнер М. В., Недошвина Н. Г. Этнокультурная характеристика Тимеревского могильника по материалам погребального инвентаря // СА, 1987. № 2. С. 77.

²² Томсинский С. В. Постройки Тимеревского поселения // Дубов И. В. Северо-Восточная Русь... С. 189—190.

²³ Штакельберг Ю. И. Глиняные диски из Старой Ладogi // АСГЭ. Л., 1962. Вып. 4. С. 111.

наментированных грузил, кремневые пластинки, железный нож, фрагмент бронзовой пластинки со шпеньком, обрывок железной печи.

Томсинский реконструирует данное сооружение как «амбар на столбе», который был широко распространен в лесной зоне²⁴. Такой тип построек был хорошо известен прежде всего в Скандинавии.

Еще в двух постройках (№ 50, 52), раскопанных в 1976 г., найдены восточные монеты. Монета с отверстием для привешивания — подражание аббасидскому дирхему чеканки X в. обнаружена вместе с лепной и гончарной керамикой в сооружении № 50.

Значительный интерес представляет постройка № 52. По размерам она самая большая из всех известных на Тимеревском поселении. По всем ее четырем углам зафиксированы столбовые ямы. Выявлен и очаг постройки, сооруженный из камней.

Разнообразен инвентарь — керамика лепная и гончарная, кости животных, железные наконечники стрел, шилья, долотца, ножи, фрагмент витой железной гривны, керны, пинцет, костяные копоушки, гребень, фрагмент браслета зеленого стекла, бусы синего стекла, костяные проколки, шиферные и глиняные пряслица, бронзовое проволоочное колечко, оселки, глиняная «катушка» с орнаментом, обломок железных пружинных ножниц, железное кольцо, просверленные астрагалы бобра и, наконец, монета — подражание кубическому дирхему X в. Гребень из этой постройки имеет орнамент в виде сетки и относится к типу 2Г, который О. И. Давидан датирует IX—XI вв.²⁵ Специализированный набор инвентаря — шилья, долотца, керны, специальные ножички, пинцет — говорит в пользу отнесения данной постройки к производственным. Впрочем, комплект инструментов мог храниться и в жилом сооружении. Судя по находкам, постройка № 52 может быть датирована X столетием.

В 1984 г. в яме № 1 в развале камней печи найдена половинка дирхема идрисидов Идриса II (793—828)²⁶. Кроме того, в постройке обнаружены два необработанных кусочка янтаря, оселки, железный предмет и фрагменты «рогатого» глиняного изделия.

Яма № 1 (1985 г.). Среди камней очага обнаружены фрагменты дирхема плохой сохранности, датированые суммарно IX—X вв. В комплексе найдены также льячки, 4-сторонняя каменная литейная формочка, шиферное пряслице, ладейная заклепка, гвоздик, желтая стеклянная и сердоликовая бусы, железная стрела

²⁴ Томсинский С. В. Указ. соч. С. 190.

²⁵ Давидан О. И. К вопросу о происхождении и датировке ранних гребенок Старой Ладogi // АСГЭ. Л., 1968. Вып. 10. С. 57.

²⁶ Седых В. Н. Исследования у д. Большое Тимерево // АО, 1984 г. М., 1986. С. 72.

ромбовидной формы новгородского типа²⁷. Здесь же обнаружены изделия из бронзы: фрагмент пластинчатого узкоконечного браслета, кольцо, 2 фрагментированные части поясного набора, имеющие с обратной стороны шпеньки на колечках. Аналогичные предметы известны в погребении № 523 могильника Бирка²⁸. Можно предположить производственное назначение данной постройки и в связи с этим полагать, что дирхемы могли быть использованы в качестве сырья для изготовления серебряных украшений.

Еще один фрагмент дирхема-привески, побывавший в огне, происходит из пахотного слоя и обнаружен на границе поселения и могильника во время исследований в 1985 г. Думается, что эта находка скорее всего относится к одному из распаханных погребений.

Наиболее крупным массивом восточные монеты представлены в двух кладах, известных в Тимереве. Первый найден в 1968 г. во время раскопки на левом берегу реки Сечки у небольшой дубовой рощицы. Часть клада была утрачена, но удалось собрать 1,5 тысячи монет²⁹. 3 экземпляра были получены нами у местных жителей.

В 1977 г. в Эрмитаж поступило сообщение от коллекционера из Куйбышева Ю. А. Клейна. Он приобрел 12 обломков восточных монет из клада, найденного в окрестностях Ярославля в 1968 г. Один из обломков определить не удалось, второй — подражание Аббасидам. Остальные 10 чеканены Аббасидами:

1. Ал-Махди, ал-Аббасия (?) — 776/77 г.;
2. Ар-Рашид, Мадинаг Зарандж — 796/97 г.;
3. Ар-Рашид, Мадинаг ас-Салам — 807/08 г.;
- 4, 5. Ар-Рашид, Мадинаг аш-Шаш — 805/06 г.;
6. Ар-Рашид, 795/96 г.;
7. Ал-Мамун, Самарканд — 810/11 г.;
8. Ал-Мануц (813—833 г.);
9. Ал-Васик. Сурра ман раа 842/43 г.;
10. Мадинаг ас-Салам ?

²⁷ Медведев А. Ф. Указ. соч. С. 67—68.

²⁸ *Arbman H. Birka. I. Die Gräber. Text, Tafeln, Uppsala, 1940. Tafeln 96, 10.*

²⁹ Ярославский край. Сборник документов по истории края (XI век — 1917 год). Ярославль, 1972. С. 11. В настоящее время этот клад находится на определении в Государственном историческом музее. По любезному сообщению С. А. Ялиной, он предварительно датируется IX в. Монеты, собранные нами, определены в Государственном Эрмитаже М. В. Северовой, а затем переданы в Государственный Исторический музей. 1) Омайяды. Илизид II, Васит, 104 г. х. — 722/723 гг. н. э.; 2) Аббасиды. ал-Мансур, Мадинаг-ас-Салам (Багдад) — 149 г. — 766/767 гг. н. э.; 3) Аббасиды. Харун ар-Рашид, ал-Мухаммадия, 184 г. х. — 800 г. н. э.

В 1987 г. удалось сделать протирки 17 монет, находящихся в руках частного коллекционера В. А. Тарусина и найденных в 1967 г. примерно на том же месте, где было обнаружено основное скопление монет в 1968 г. Часть экземпляров определена³⁰. Приведем их характеристики.

1. Омайяды (название города обрезано) 712/13 или 715/16 или 717/18 гг., половинка монеты;
2. Омайяды, Васит, 744/45 гг.;
3. Аббасиды, ал-Мансур, ал-Куфа, 762/63 гг.;
4. Аббасиды, ал-Махди, 777—786 гг., граффити в виде крестика;
5. Аббасиды, ар-Рашид, 801 г.;
6. Аббасиды, ал-Мутаваккил, ал-Басра, 861/62 гг.;
7. Аббасиды, ал-Мутаваккил, ал-Куфа, 846—854 гг., пробит;
8. Аббасиды ал-Мутааз, аш-Шаш, 867 г.;
9. Аббасиды, ал-Мухаммадия, — IX;
- 10—17. Неопределимые — вторая половина VIII — первая половина IX в.

Таким образом, новые находки монет подтверждают датировку клада последней третью IX в.

В сводке восточных находок на территории Древней Руси оба Тимеревских клада уже фигурируют как зарытые в землю в VIII—IX столетиях³¹.

Клад 1973 г. на момент его первой публикации в 1975 г. насчитывал в своем составе 2618 монет, из которых 1484 целых экземпляров и 1134 фрагментированных³². В некоторых случаях монеты использовались как украшения — 42 экземпляра пробито, а 3 монеты пробиты дважды. Клад в основной массе хорошо сохранился, хотя, как и в любом крупном кладе, есть сильно потертые экземпляры, в том числе и фрагментированные, не поддающиеся точному определению.

Основная масса монет приходится на время правления аббасидских халифов; их в кладе 2374 экз. Монетные дворы, на которых чеканились дирхемы клада, расположены на громадной территории, включающей в себя Среднюю Азию, Ислахию, Месопотамию, Сирию, Аравию, Северную Африку, Кавказ. Весьма интересны подражания Аббасидам и 1/2 дирхема хазарской чеканки. Несомненно, любопытен факт находки дирхема Омайядов

³⁰ Определение И. Г. Добровольского.

³¹ *Даркевич В. П. Художественный металл Востока VIII—XIII вв. М., 1976. С. 156—157. Табл. 52. № 96, 96а.* Автор не дает точных топографических координат кладов и отмечает, что найдены они в Тимереве.

³² *Добровольский И. Г., Дубов И. В. Комплекс памятников у деревни Большое Тимерево под Ярославлем (по археологическим и нумизматическим данным) // Вестн. Ленингр. ун-та. 1975. 2. С. 65—70.*

Испании чеканки 778/780 г. Монеты этой династии редко встречаются в кладах Восточной Европы³³. Среди монет Идрисидов также есть ряд интересных и редких экземпляров, особенно необходимо отметить дирхем Идриса II 820/821 г., чеканенный в Ватите. Вторая известная монета, чеканенная на монетном дворе, входит в собрание Национальной библиотеки в Париже. Среди большой массы аббасидских монет встречаются интересные и довольно редкие экземпляры, не говоря о том, что ряд дирхемов отсутствует в таком первоклассном собрании, каким является коллекция аббасидских дирхемов в Эрмитаже.

Как было отмечено выше, клад найден россыпью. Изучение монет позволило на одном из обломков обнаружить остатки ткани, спекшейся с монетным кружком. Эта находка дает основание полагать, что клад при зарытии находился в мешке или был завернут в грубую ткань.

Остановимся на вопросе датировки клада. Р. Р. Фасмер на основании изучения большого материала разделил все клады куфических монет Восточной Европы на 4 периода³⁴. В частности, ко второму периоду он относит клад, состоящие в основном из аббасидских дирхемов, чеканенных в Азии, и в которых почти полностью отсутствуют монеты африканского чекана. Временем зарытия этих кладов Фасмер считает 825—905 г. В соответствии с такой классификацией данный клад по своему составу относится именно ко второму периоду и был зарыт, возможно, не позднее 870 г., если среди не определенных монет не было более поздней, чем дирхем 864/865 г.

В публикации клада были учтены находки 1973—1974 гг. Однако во время работ 1975 г. была обнаружена еще одна половинка аббасидского дирхема³⁵. В следующем году для поиска монет в распаханном слое был использован металлоискатель, и это сразу дало свои плоды — обнаружены 66 новых экземпляров из того же клада, среди которых имеются редкие³⁶. Таким образом, в последние годы (до 1986 г.), в составе клада числилось уже 2685 дирхемов. Но указанные новые находки не изменили его общую нумизматическую оценку и датировку.

В 1986 г. Ярославская экспедиция кафедры археологии исторического факультета Ленинградского университета под руководством одного из авторов настоящей статьи продолжила полевое

изучение Тимеревского поселения. Во время раскопок, в основном в пахотном слое, было обнаружено еще 66 экземпляров дирхемов — среди них и целые, и обломки, в том числе — 1 монета с отверстиями для привешивания. Новую находку составляют монеты, чеканенные Омайядами, Идрисидами и Аббасидами. Они вполне укладываются в предложенные нами ранее датировки клада. В итоге в 1986 г. в составе Тимеревского клада насчитывалась 2751 монета.

В следующем полевом сезоне было найдено еще 7 монет³⁷, в 1988 г. на поселении была обнаружена половинка дирхема, чеканенного Аббасидами в начале IX столетия, в 1989 г. — еще 3 монеты³⁸. Общее их число количество в кладах достигло 2762.

Таким образом, восточные монеты представлены в ярославских памятниках во всех известных здесь категориях древностей эпохи средневековья — погребениях, постройках поселения, кладах.

Анализ погребальных комплексов с восточными монетами показывает, что хронологически они представлены за весь период функционирования могильников. Монеты обнаружены всего в 25 комплексах. 3 из них относятся к IX в., 18 — к X в., 4 можно датировать началом XI столетия. В пределах X в. они распределяются следующим образом: первая половина — 5; середина — 3; вторая половина — 4. Остальные датируются X в. в целом. Как видим, распределение в границах столетия достаточно равномерное.

В 10 комплексах фиксируются монеты, использовавшиеся вторично в виде привесок, крестиков, вырезанных из дирхемов. В 3 случаях (курганы № 100, 281, 448 Тимеревского могильника) монеты находились в кошельках вместе с весовыми гириками.

Если отбросить комплексы, из которых происходят монеты-привески или неопределимые дирхемы, то останется 14 погребений, применительно к которым дата чеканки монеты в 11 случаях прямо увязывается со временем захоронения: № 5 — 920/921 г. — середина X в.; № 95 — конец VIII в. — первая половина IX в.; № 100 — 976 г. — 70—80-е годы X в.; № 229 — 916 г. — первая половина X в.; № 237 — 943 г. — вторая половина X в.; № 278 — 914 г. — середина X в.; № 284 — 919 г. — середина X в.; № 417 — 999 г. — первая половина XI в.; № 448 — последняя четверть X в. — начало

³³ Марков А. К. Топография кладов восточных монет. СПб., 1910. № 141, 179, 180, 192, 290, 314.

³⁴ Фасмер Р. Р. Об издании топографии находок куфических монет // Изв. АН СССР. 1933. № 6—7. С. 473.

³⁵ Дубов И. В., Кухарева Л. С. Раскопки Тимеревского поселения // АО, 1975 г. М., 1976. С. 64.

³⁶ Дубов И. В., Винокуров М. Г., Седых В. Н. Ярославская экспедиция // АО, 1976 г. М., 1977. С. 51.

³⁷ 1. Омайяды, 737—750 гг.;

2. Аббасиды, ал-Мансур? ал-Аббасия, 754—775 гг.;

3. Аббасиды, вторая половина VIII в.;

4. Аббасиды, ал-Мамун, Мадинаг Исбахан, 814/15 гг.;

5. Аббасиды, ал-Мутаваккид, ал-Баса, 858/59 гг.;

6. Аббасиды, ал-Мутаваккид, Мадинаг ас-Салам, 851/52 гг.;

7. Аббасиды, ал-Мутаваккид, Мадинаг ас-Салам, 847/48 гг.

³⁸ 1. Аббасиды, ал-Аббасия, год обрезан, вторая половина VIII в.;

2. Аббасиды, ал-Мамун, Мерв, 214 г. х.;

3. Аббасиды, ал-Мутаваккид, Мах ал-Куфа, [2]45 г. х.

XI в.; № 459 — 970 г. — конец X в.; № 470 — 786 г. — рубеж IX вв. Этот перечень показывает, что дата чеканки монеты в основном определяет и хронологию погребального комплекса. В тех же случаях, когда дирхемы использовались в качестве амулетов-привесок, разрыв между годом чеканки монеты и временем сооружения кургана мог превышать 100 лет.

Важно также проанализировать этническую принадлежность курганов с восточными монетами. Во всех случаях удалось с достаточной точностью определить этнические «паспорта» погребальных комплексов. Среди них к скандинавским относятся 10, финским — 10 и славянским — 5. Это отнюдь не означает, что в каждом из конкретных погребений захоронен именно скандинав, финн или славянин, а говорит лишь о доминировании определенных этнических черт в традициях оставивших эти погребения коллективов. Кроме того, надо учитывать и наличие общей североевропейской моды.

Следует обратить внимание на такой важный факт, что в 7 курганах вместе с монетами находились весовые гирьки, причем 3 раза дирхемы найдены в кошельках и всегда вместе с ними были гирьки. В 5 комплексах из 7, где монеты были в сочетании с гирьками, можно достаточно уверенно выявить скандинавские черты. Из 8 погребений, где найдены дирхемы-привески, 3 являются финно-угорскими, 5 — скандинавскими.

Данная статистика чрезвычайно показательна и ей можно дать следующую историческую интерпретацию. Восточные монеты найдены в первую очередь в погребениях, принадлежащих социальной верхушке общества — торгово-дружинному слою. В этническом отношении этот слой имеет смешанный характер (финно-угры, славяне, скандинавы). Однако есть определенная специфика, отражающая этнокультурные традиции. Интернациональный состав торгово-дружинной прослойки местного общества подтверждается интерпретацией курганов, где обнаружены либо целые дирхемы, либо их фрагменты без вторичного использования в качестве привесок или крестиков (финно-угорские — 7, славянские и скандинавские — по 4).

Обнаружение столь большого количества восточных монет в одном центре еще раз подтверждает его значение на Великом Волжском пути для трансевропейских торгово-экономических и культурных связей.

Кроме куфического серебра здесь же обнаружены и западноевропейские монеты. На комплексах с такими монетами следует оставаться отдельно. Выше уже упоминалась находка такой монеты в культурном слое Михайловского поселения. В Тимереве они зафиксированы в 4 погребениях — курганах № 31, 348 и раскопках из раскопок 1987 и 1989 гг.

В кургане № 31 верхнесаксонская монета (чеканка до 996 г.) найдена на груди костяка, ориентированного головой на запад. При погребении найден нож. Курган датируется первой половиной XI столетия и относится к славянским. На границе могильника и поселения в 1987 г. было обнаружено погребение по обряду вигумации. Монета (Оттон III и Адельгейда — конец X — начало XI в.)³⁹ находилась рядом с черепом. Кроме нее в состав инвентаря входили нож, калачевидное кресало, железный предмет с кольцом, аналогичный находке в кургане № 14 (1961 г.) Михайловского могильника⁴⁰, и 2 бусины. Погребение датируется концом X — началом XI в. В полевом сезоне 1989 г. на границе поселения и могильника в нижних отложениях постройки № 1 были обнаружены остатки погребения по обряду труположения. Захоронение сопровождалось денарием (Фризия, монетный двор Лесварден, граф Бруно III — 1038—1057 гг.). Комплекс погребения датируется серединой XI столетия.

В целом незначительное число западноевропейских монет и их относительно поздние даты чеканки указывают на то, что к началу XI в. Тимеревский комплекс постепенно теряет свое международное торгово-экономическое значение.

Из вышеизложенного следует, что восточные и западноевропейские монеты и комплексы с такими монетами являлись неотъемлемым элементом древнерусской культуры, формировавшейся на территории будущей Северо-Восточной Руси. В ней прослеживаются различные этнические компоненты — славянские, финно-угорские, скандинавские, составившие единый этнокультурный слав.

Таблица 1

Погребальные комплексы Ярославских могильников с восточными монетами

Могильник	Курган	Обряд погребения	Дата чеканки монеты, годы	Дата и этническая принадлежность, по Н. Г. Педошвиной, М. В. Фехнер	Дата и этническая принадлежность
Михайловский	7/1897	кремация на месте	804	вторая половина X в., финское	середина X в., финское

³⁹ Авторы выражают глубокую признательность заведующему Отделом нумизматики Государственного Эрмитажа В. М. Попову, определившему западноевропейские монеты из раскопок Ярославской экспедиции ЛГУ.

⁴⁰ Педошвина Н. Г. Михайловский могильник // Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963. С. 23.

	18/1897	урна	805—809	вторая половина X в., славянское	первая половина X в., скандинавское
	27/1898	урна	712	вторая половина X в., славянское	X в., славянское
	17/1961	ингумация	?	начало XI в., славянское	конец X — начало XI в., славянское
	65/1961	урна	?	конец X в., финское (?)	первая половина X в., скандинавское
Петровский	78	кремация на месте	IX—X вв.	X в., финское	X в., финское
Тимеревский	5	кремация на месте	920/921	вторая половина X в., финское	середина X в., финское
	54	кремация на месте	805—809	финское (?)	первая половина X в., скандинавское
	95	кремация на месте	769—788	—	первая половина IX в., скандинавское
	100	камера	963—976	70—80-е годы X в., скандинавское	70—80-е годы X в., скандинавское
	120	кремация на месте	?	конец X в., финское	X в., финское
	125	урна	783—784	IX в., славянское	IX в., славянское
	141	камера	?	вторая половина X в., скандинавское	X в., скандинавское
	229	кремация на месте	908—916	первая половина X в., финское	первая половина X в., финское
	237	ингумация	914—943	вторая половина X в., финское	X в., финское
	273	урна	895—897	X в., финское	X в., финское

	278	урна	907—914	X в., финское	середина X в., финское
	284	камера	918/919	—	середина — вторая половина X в., скандинавское
	297	камера	804/805	—	середина X в., скандинавское
	299	кремация на месте	?	вторая половина X в., финское	X в., финское
	348	камера	803/804	первая половина X в., скандинавское	первая половина X в., скандинавское
	417	ингумация	997—999	первая половина XI в., славянское	первая половина XI в., славянское
	448	кремация на месте	последняя четверть X в.	начало XI в., славянское	начало XI в., славянское
	459	камера	969/970	конец X — начало XI в., скандинавское	конец X — начало XI в., скандинавское
	470	кремация на месте	785/786	рубеж IX—X вв., финское	рубеж IX—X вв., финское

Таблица 2
Восточные монеты из сооружений Тимеревского поселения

Комплекс	Монета	Датировка комплекса
17/1976	Четвертинка. Саманиды. Нух ибн-Наср. 945—951 гг.	Середина — вторая половина X в.
19/1976	Четвертинка. Саманиды. Бухара. Абд ал-Малик ибн Нух. 954—961 гг.	Вторая половина X в.
50/1976	Привеска. Подражание. X в.	Вторая половина X в.
52/1976	Подражание. X в.	X в.
1/1984	Половинка. Идрисиды. Идрис II. Конец VIII — начало IX в.	IX в.
1/1985	IX—X вв.	X в.